

Взгляд, которым Чжоу Минъюань одарил его, выражал неприкрытое пренебрежение.

— Неужели ты думал, будто я собираюсь жениться на человеке, предварительно не разузнав о нем подноготную?

Фэн Инуо хотел было возразить — мол, зачем же копать настолько глубоко? — но вовремя спохватился. Если уж этот человек без труда выяснил его домашний адрес, то узнать размер обуви и вовсе не составляло труда. К тому же личные данные актеров всегда на виду: рост, вес, характер, увлечения... Если хорошенько покопаться, они, пожалуй, и размер нижнего белья раскопают.

Такие богачи привыкли действовать наверняка, просчитывая каждый шаг. Поскольку их брак оформлялся официально, Чжоу Минъюань обязан был обезопасить свои активы на случай возможного развода. Естественно, он изучил биографию будущего супруга до мельчайших подробностей.

И все же вопрос оставался открытым.

— Кто ты такой на самом деле? — спросил Фэн Инуо.

— Я Чжоу Минъюань, — ответил тот. — И никогда не назывался тебе иным именем.

— И это, по-твоему, ответ? — Фэн Инуо едва не рассмеялся от досады.

— Это исчерпывающий ответ, — Чжоу Минъюань загадочно улыбнулся.

К сожалению, Фэн Инуо пока не был способен постичь всю глубину этих слов.

Подошедшая продавщица с сияющей улыбкой поставила перед ними несколько обувных коробок и пригласила примерить обновки. Каждая пара выглядела изысканно, элегантно и невероятно дорого — настоящие произведения искусства. Вот только ценники кололи глаза.

Фэн Инуо наотрез отказался от примерки, но Чжоу Минъюань веско произнес:

— Это свадебный подарок.

Глаза Фэн Инуо удивленно округлились.

— Дарить обувь на свадьбу? Ты хоть знаешь, что такой подарок — к скорой разлуке? Словно ты выставляешь меня за дверь.

Выросший в Америке господин Элвис Чжоу, разумеется, и понятия не имел о подобных суевериях. Впрочем, он мгновенно нашёл, что ответить.

— В Штатах молодожены всегда обмениваются обувью, — не моргнув глазом, сочинил он. — Это символизирует готовность пройти рука об руку весь дальнейший жизненный путь.

Фэн Инуо опешил.

«У американцев правда есть такой обычай? Или он просто надо мной издевается?»

Чжоу Минъюань одарил его на редкость мягкой, благожелательной улыбкой.

«Разумеется, издеваюсь, глупый ты ребенок».

Продавщица, терпеливо стоявшая рядом с коробками, при слове «свадебный» на мгновение замерла от неожиданности, но профессиональная выучка тут же взяла верх. Она перевела взгляд с одного потрясающе красивого мужчины на другого и без лишних раздумий сочла их переглядывания проявлением глубокой, трепетной нежности.

— Господа, раз уж такое дело, может, подберем для вас парные модели? — воодушевленно предложила девушка.

— Не нужно, — отрезал Фэн Инуо.

— Отличная идея, — одновременно с ним согласился Чжоу Минъюань.

Фэн Инуо вновь воззрился на своего спутника, даже не пытаясь скрыть крайнее недоумение.

«Что происходит с этим человеком? Он сегодня совсем сам на себя не похож. Словно его ледяная броня дает трещину, и сквозь нее проглядывает... ну, обычный живой человек».

Разумеется, он вовсе не пытался его оскорбить. Просто Чжоу Минъюань наконец-то стал вести себя как нормальный мужчина, а не как бездушный монумент.

Заметив, как помрачнел Чжоу Минъюань от его отказа, Фэн Инуо выдавил неловкий смешок. Ему было элементарно стыдно признаться, что его «не нужно» продиктовано исключительно заоблачной стоимостью местной обуви, а вовсе не капризами.

И все же бутик они покинули в ином виде: на ногах Фэн Инуо красовалась элегантная обновка взамен дурацких шлепанцев с Дораэмоном, а в руках его спутника шуршали два роскошных фирменных пакета. Похоже, если Чжоу Минъюань что-то задумывал, он всегда добивался

своего.

Впрочем, ходьба в новых туфлях приносила Фэн Инуо куда больше страданий, чем в пляжных шлепках. Обувь за десятки тысяч юаней буквально жгла подошвы — каждый шаг по асфальту отзывался в его сердце почти физической болью. Ему казалось кошунством просто наступать на эту роскошь.

Вернувшись на прежнее место, они застали изнывающего от тоски Синь Чжэ, который уже успел сделать пару кругов по окрестностям в бесцельном ожидании.

Едва молодожены сели в салон, Синь Чжэ спросил, куда держать путь. Чжоу Минъюань молча перевел взгляд на Фэн Инуо, и тот поспешно выпалил, что ему нужно домой.

«Срочно ехать домой и поставить эти драгоценные туфли на почетное место за стекло!»

Сверившись с часами, Чжоу Минъюань скомандовал водителю:

— Сначала в Квартал Парчи.

— Старая госпожа все еще ждет вас, — напомнил Синь Чжэ, плавно выруливая со стоянки.

— Мы успеем, — без тени эмоций ответил Чжоу Минъюань. — Это просто обед.

Фэн Инуо не знал, о какой именно пожилой даме идет речь, но догадался, что это кто-то из старших родственников его фиктивного мужа. Проявив вежливость, он мягко вмешался:

— Вы можете высадить меня прямо на следующем перекрестке. Я легко поймаю такси и доберусь сам, незачем ради меня крюк делать...

— И в самом деле, морока, — равнодушно обронил Чжоу Минъюань.

Несмотря на то, что Фэн Инуо изначально не питал иллюзий насчет этого союза, холодный тон мужчины неприятно уколол его. Та крошечная капля тепла, что проснулась в его душе после красивых слов о «совместном пути», мгновенно испарилась, не оставив и следа.

«И надо же было подумать, будто он очеловечился! Какая глупость. В глубине души этот тип так и остался спесивым, высокомерным эгоистом. А его редкие проявления мягкости — не более чем уловка, чтобы заманить меня в ловушку. Стоило получить желаемое, как маска заботливого мужа была сброшена без сожалений».

Он уже собрался горько усмехнуться собственной наивности, как вдруг Чжоу Минъюань

добавил:

— Позже я велю Янь Жолиню выделить тебе представительский минивэн.

— Что? — Фэн Инуо растерялся, и на его лице отразилась забавная смесь недоумения и застывшей горькой улыбки.

— В ближайшие месяцы у меня будет сумасшедший график, — терпеливо пояснил Чжоу Минъюань. — Синь Чжэ постоянно нужен мне под рукой, поэтому возить тебя каждый раз у него просто не получится. К тому же у тебя скоро появится собственный штат помощников, так что просторный минивэн окажется как нельзя кстати.

Фэн Инуо во все глаза смотрел на сидящего рядом мужчину.

«Значит, он вовсе не считал меня обузой? Это я опять все переиначил на свой лад и напридумывал невесть чего?»

Не дождавшись ответа, Чжоу Минъюань решил, что его предложение пришлось не по вкусу.

— Что не так? Предпочитаешь классический седан бизнес-класса? Мне казалось, минивэн практичнее и просторнее...

— Чжоу Минъюань, — негромко позвал Фэн Инуо.

Тот вопросительно изогнул бровь.

Встретившись с этим пронизательным, спокойным взглядом, Фэн Инуо вдруг растерял все слова. Он лишь качнул головой и тихо пробормотал:

— Ничего. Забудь.

Чжоу Минъюань не стал допытываться и истолковал это замешательство по-своему. Он отвернулся к окну, вновь принимая свой привычный безучастный вид.

— Можешь не беспокоиться. Раз уж мы подписали документы, я выполню свою часть сделки. Если наш брак продержится положенные три года, ты получишь все, ради чего пошел на это.

«Все, ради чего пошел на это? И чего же я, по-твоему, хочу? Денег? Славы? Всеобщего признания? Или чтобы Сун Сыци наконец-то пожалел о содеянном и вновь обратил на меня внимание? Я сам порой не понимаю собственных желаний, так с какой стати этот человек с такой уверенностью решает за меня?»

«Для великого босса Чжоу я — всего лишь очередной корыстный приспособленец, готовый продать себя ради теплого местечка под софитами и кучи денег. В его глазах я ничем не отличаюсь от сотен других дешевых, торгующих телом и улыбками ради заветной роли. Ведь так?»

«Да, все именно так. Какая к черту разница? Неужели я всерьез вообразил, будто брачное свидетельство делает нас настоящими супругами? Будто эта гербовая бумага может скрыть простую истину: я нашел себе богатого покровителя и продался ему с потрохами. Я хочу известности, хочу блистать, хочу, чтобы весь мир знал мое имя, и больше всего — чтобы Сун Сыци локти себе искусал от зависти и злости!»

Фэн Инуо всегда презирал теневую сторону шоу-бизнеса с ее грязными сделками, а теперь жизнь отвесила ему звонкую пощечину. Он сам стал частью этой порочной системы.

Изнутри его обожгла волна ярости. Вот только он сам не понимал, на кого злится больше — на холодного прагматика рядом или на собственное ничтожество.

Впрочем, злиться на Чжоу Минъюаня у него не было ни малейшего права. Оставалось изводить ненавистью себя.

— Тормози, — резко бросил Фэн Инуо, хлопнув ладонью по спинке переднего сиденья.

Синь Чжэ даже не шелохнулся. Чжоу Минъюань скользнул взглядом по его разгоряченному лицу и удивленно нахмурился:

— Здесь оживленная трасса, парковка запрещена.

— Неужели у всемогущего босса Чжоу не найдется пары сотен на штраф? — ядовито осведомился Фэн Инуо.

Взгляд Чжоу Минъюаня мгновенно заледенел. Фэн Инуо упрямо вздернул подбородок, отказываясь отводить глаза. Водитель испуганно поглядывал на них в зеркало заднего вида, колеблясь, стоит ли подчиниться.

Напряжение в салоне достигло предела. Напускная смелость Фэн Инуо уже готова была рассыпаться под тяжелым, давящим присутствием его спутника, но Чжоу Минъюань неожиданно прервал эту безмолвную дуэль и отвел взгляд.

— Останови машину, — ровным тоном приказал он.

Синь Чжэ тут же сбросил скорость и плавно прижался к обочине.

Фэн Инуо рванул ручку, распахнул дверцу и выскочил наружу. Чжоу Минъюань даже не взглянул в его сторону, лишь коротко бросил водителю:

— В Древнюю усадьбу семьи Чжоу.

Мотор взревел, и черный автомобиль мгновенно сорвался с места, оставив одинокую фигуру далеко позади.

— Мы действительно бросим господина Фэна здесь? — осторожно спросил Синь Чжэ, поглядывая на дорогу. — В этой части города нет ни метро, ни автобусов, да и таксисты неохотно берут заказы...

— Он сам так захотел, — безучастно отрезал Чжоу Минъюань.

— И все же... вы только что поженились, — не унимался водитель. — Даже если он немного покапризничал, следовало бы проявить чуткость, успокоить его...

Чжоу Минъюань одарил его долгим, ироничным взглядом:

— С каких пор ты стал экспертом в семейных делах?

— Так ведь во всех сериалах так делают, — ухмыльнулся Синь Чжэ.

Кто бы мог подумать, что этот рослый, суровый на вид и совершенно бесчувственный парень в свободное время больше всего любил устроиться с планшетом и запоем смотреть дешевые слезливые мелодрамы.

Чжоу Минъюань лишь снисходительно вздохнул и отвернулся к окну. Развивать эту тему он не собирался.

Спустя двадцать минут Фэн Инуо был готов рвать на себе волосы от досады, выть в голос и четвертовать мерзавца Чжоу Минъюаня самым изощренным способом.

Он стоял под палящими лучами полуденного солнца у обочины целую вечность, но так и не сумел остановить ни одной машины. Да и как бы он их поймал? Этот чертов прагматик ведь предупреждал, что парковка здесь запрещена. Таксисты ценили свои права куда больше, чем сомнительную выгоду от случайного пассажира, и не собирались рисковать ради него кошельком.

В итоге несчастному пришлось ковылять пешком вдоль пыльного шоссе в новых дорогуших туфлях. Даже в приложении онлайн-заказа ему вежливо сообщили, что ближайшая точка, куда может подъехать водитель, находится на перекрестке впереди. А этот пресловутый

перекресток лежал больше чем в километре от того места, где его высадили.

«Сам виноват, дурак набитый. И какая муха меня укусила? С чего вдруг я решил показать характер перед Чжоу Минъюанем?»

«А все из-за его снисходительного, ледяного тона!»

Но если отбросить эмоции и взглянуть на вещи трезво, то мужчина не сказал ничего предосудительного.

Условия сделки были ясны с самого начала: фиктивный брак на три года без права на развод. Взамен — баснословный гонорар, покровительство могущественного клана Чжоу и колоссальная поддержка со стороны «Звездного Сияния». Он сам взвесил все «за» и «против» перед тем, как поставить подпись на договоре.

Чжоу Минъюань лишь констатировал очевидный факт. Так с чего же тогда разгорелась эта нелепая обида?

«Если бы мне то же самое сказал Ло Сэнь, Ли Юю или Цзян Сяоли, разве я бы взбесился? Да ни за что».

Ответ напрашивался сам собой: дело было вовсе не в смысле сказанного и даже не в интонации. Все дело было в том, кто именно произнес эти слова.

Но почему именно слова Чжоу Минъюаня ранили его так глубоко?

Увы, докопаться до сути Фэн Инуо сейчас был не в состоянии. В конце концов, тяжело размышлять о высоком, когда пот заливает глаза, а новые туфли нещадно натирают ноги.

«Да где же этот чертов поворот? Почему один километр тянется бесконечно? И какой же Чжоу Минъюань все-таки мерзавец! Действительно взял и бросил меня посреди трассы!»

Охваченный обидой и злостью, он напрочь позабыл, что сам едва ли не с кулаками требовал остановить машину. Единственная вина босса Чжоу заключалась разве что в том, что он не стал его удерживать.

«Вот именно! Мог бы хоть ради приличия попытаться меня остановить! Пусть это фиктивный союз, но мы ведь только что вышли из загса! Мог бы проявить хоть каплю уважения к своей роли и подыграть мне!»

Фэн Инуо накручивал себя все сильнее, чувствуя, как к горлу подступает горький ком. От ярости он до боли стиснул зубы. Появись этот напыщенный индюк перед ним прямо сейчас, он

бы не раздумывая вцепился ему в глотку.

Стоило этой дикой мысли промелькнуть в его голове, как прямо возле него с тихим шуршанием шин остановился представительный черный автомобиль.

Сердце Фэн Инуо пропустило удар.

«Не может быть... Неужели он действительно вернулся? И что мне теперь делать? Кусать его или нет?»

С одной стороны, на полноценную взбучку у него попросту не хватит смелости. С другой — упустить шанс отплатить за обиду было бы невыносимо досадно.

Определенно, жизнь ставила его перед крайне непростым выбором.

<http://bllate.org/book/19036/1960714>